УДК 811 DOI: 10.57015/issn1998-5320.2024.18.3.7
Научная статья

Тао Е[1]
✉ taoye_1004@126.com
[1]Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, г. Омск, Российская Федерация

Слова русского языка, связанные мотивационными отношениями, в ментальном лексиконе учебного билингва (на примере лексем ‘жить’, ‘жизнь’)

Аннотация: В статье решается проблема степени влияния мотивационных связей слов изучаемого языка на формирование смыслового состава языкового знака в ментальном лексиконе учебных билингвов. Данная проблема находится в русле теоретических и прикладных исследований ментального лексикона индивида, установления сходства и отличия указанного феномена у монолингва и билингва. В силу наличия разных теоретических подходов и ограниченности возможностей лингвистического описания остается не до конца очевидным его состав, способы реконструкции. В качестве эффективного инструмента применялся вариативный экспериментальный подход, анализ результатов на основе интерпретации ментального лексикона билингва как системы сложных смысловых связей, сформированной учебным процессом, разными типами дискурсов родного и изучаемого языков. Плодотворным было понимание ассоциативных и семантических полей как динамических моделей субъективной семантики стимулов. С помощью свободного и направленного ассоциативных экспериментов, проведенных в Китае в 2022–2023 гг. с участием студентов и магистрантов, изучающих русский язык, по стимульному списку из 36 слов разных частей речи и разной семантики, были получены результаты, говорящие о способах формирования системы изучаемого языка в сознании учебного билингва, в частности, в той части, которая связана с мотивационными отношениями. Анализ способов реагирования на стимулы «жить», «жить – это...», «жизнь», «жизнь – это...» привел к выводам о влиянии процессов словообразования и формообразования на смысловой состав семантики стимулов, явных отличиях от речевых действий носителей русского и китайских студентов.

Ключевые слова: ассоциативный эксперимент, ассоциативное поле, семантический гештальт ассоциативного поля, семантическое поле, субъективная семантика слова, учебный билингвизм.

Дата поступления статьи: 8 мая 2024 г.

Для цитирования: Тао Е (2024) Слова русского языка, связанные мотивационными отношениями, в ментальном лексиконе учебного билингва (на примере лексем ‘жить’, ‘жизнь’). Наука о человеке: гуманитарные исследования, том 18, № 3, с. 75–84. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2024.18.3.7.

Scientific article

Ye Tao[1]
✉ taoye_1004@126.com
[1]Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russian Federation

Russian words connected by motivational relationships in the mental lexicon of an educational bilingual (using the example of lexemes ‘to live’, ‘a life’)

Abstract: The article solves the problem of the degree of influence of motivational connections of words of the studied language on the formation of the semantic composition of the word in the mental lexicon of educational bilinguals. This problem is in line with theoretical and applied research of an individual’s mental lexicon, establishing the similarities and differences between this phenomenon in a monolingual and a bilingual. The presence of different theoretical approaches and the limited capabilities of linguistic description determine the incomplete evidence of its composition and methods of reconstruction. An effective tool in the work was a variable experimental approach, choosing as the basis for analyzing the results of experiments an understanding of the mental lexicon of a bilingual as a system of complex semantic connections

© Тао Е, 2024

formed by the educational process, different types of discourses of the native and studied languages. The understanding of associative and semantic fields as dynamic models of the subjective semantics of stimuli has been fruitful. Free and directed associative experiments conducted in China in 2022-2023 with the participation of students and undergraduates studying the Russian language, using a stimulus list of 36 words of different parts of speech and different semantics, gave results that speak about the ways of forming the system of the studied language in the mind educational bilingual, in particular, in the part that is associated with motivational relationships. An analysis of the ways of responding to stimuli to live, to live is..., a life, a life is... led to conclusions about the influence of the processes of word formation and morphology on the semantic composition of the semantics of stimuli, obvious differences from the speech actions of native Russian and Chinese students.

Keywords: association method, associative field, semantic gestalt of the associative field, semantic field, subjective semantics of a word, educational bilingualism.

Paper submitted: May 8, 2024.

For citation: Ye Tao (2024) Russian words connected by motivational relationships in the mental lexicon of an educational bilingual (using the example of lexemes ‘to live’, ‘a life’). Russian Journal of Social Sciences and Humanities, vol. 18, no. 3, pp. 75–84. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2024.18.3.7.

Введение

Проблемы формирования ментального лексикона билингва, образование связей разных частей речи определенного типа в ситуации учебного изучения языка, сходство / различие ментального лексикона носителя языка / естественного билингва / учебного билингва, ассоциативный эксперимент как инструмент выявления состава и форм организации ментального лексикона – только часть глобальной теоретической проблемы внутреннего содержания языка и его знаков (Залевская, 2005, 2011; Ассоциативный эксперимент ..., 2019; Овчинникова, 2009; Стернин, 2020; Нин Сюсинь, Чжао Цюе, 2012; Чжао Цюе, 2000; Chuang, Bell, Banke, Baayen, 2020; New Insights into the Mental Lexicon, 2022; Othman Aref Al-Dala’ien, Badri Abdulhakim Mudhsh, Ayman Hamid Al-Takhayinh, 2015; и др.). Указанная проблематика в психологии, психолингвистике, теории языка концентрируется вокруг психологической природы значения, его индивидуальной изменчивости, способах развертывания языковой способности в естественной (родной) и искусственной (учебной) языковой среде (Залевская, 2011; Ассоциативный эксперимент ..., 2019; Пищальникова, 2019; Стернин, 2020; Курганова, 2019; Пищальникова, 2002; Zhang Ying, 2017; Pranoto, Afrilita, 2018; Fahey, 2021; Bobb, Kroll, 2018; It-ngam, Luksaneeyanawin, 2019; и др.). Для описания ментального лексикона учебного билингва подчеркивается взаимовлияние родного и изучаемого языков на формирование связей в ментальном лексиконе, отражение связи способов обучения языку и качества формируемой функциональной системы неродного языка, концептуальных, семантических, грамматических и др. отношений, создаваемых с помощью всех типов текстов, коммуникативных и дискурсивных практик, используемых в процессе обучения. Очевидно, что все типы указанных процессов и их результаты обусловлены, кроме индивидуальных особенностей, интенсивностью обучения, уровнем овладения чужим языком, степенью влияния родной культуры и языка на обучающегося. В системе русского языка третье измерение формальных и семантических отношений (кроме парадигматики и синтагматики) составляют мотивационные связи. Полагаем, что формальная и смысловая близость слов изучаемого языка накладывают отпечаток на формирование отношений в ментальном лексиконе учебного билингва, что не может не проявиться в ситуации эксперимента. В данной статье рассматриваются фрагменты ментального лексикона китайских студентов, изучающих русский язык в Китае, содержащий слова, связанные мотивационными отношениями, – жить, жизнь. Китайская языковая картина мира, языковое сознание китайцев и его экспериментальное исследование, ценностные концепты, их состав, этимология слов, их обозначающих, способы реконструкции проанализированы в разных работах русских и китайских исследователей (см. подробный анализ: Тань Аошуан, 2004; Картина мира китайцев..., 2020; Нин Сюсинь, Чжао Цюе, 2000, 2012; Хуан Тяньдэ, 2015).

Цель проводимого исследования – проанализировать смысловой состав семантики лексем, связанных мотивационными отношениями, как фрагментов ментального лексикона китайских студентов, изучающих русский язык в Китае; выявить уровень влияния мотивационных связей изучаемого языка на формирование отношений стимулов и реакций в сознании билингвов, в ходе ассоциативных экспериментов с участием инофонов.

Методы

Методы исследования – свободный и направленный ассоциативный эксперименты как части комплексного исследования семантики в ментальном лексиконе билингвов наряду с экспериментом по методике семантического дифференциала. Все эксперименты проводились в Китае в разных вузах г. Урумчи и некоторых других городов в 2022-2023 гг. с участием студентов 3-го года обучения и магистрантов (всего 195 человек), изучающих русский язык. 36 слов разных частей речи и разной семантики вошли в стимульный список (выбор слов связан с их грамматической определенностью и актуальностью для ядра русского языкового сознания). Форма предъявления анкет – письменная, время ответа было ограниченно.

В статье речь пойдет о результатах этих ассоциативных экспериментов. Результаты свободного ассоциативного эксперимента (САЭ) были обобщены в виде ассоциативных полей (АП) каждого стимула. Результаты направленного ассоциативного эксперимента дефиниционного типа (НАЭ) были представлены в виде семантических полей, в которых указаны семантические множители (общие компоненты семантики) и конкретизаторы (дифференциальные компоненты семантики). В статье анализируются ассоциативные и семантические поля стимулов *жить, жизнь*. На первом этапе анализа АП были подвергнуты оценке качества частотных и менее частотных реакций, на втором этапе – процедуре моделирования семантических гештальтов (по методике Ю. Н. Караулова и Н. И. Кургановой) и выявления в них словоформ стимула, а также однокоренных слов, находящихся со стимулом в отношениях непосредственной или опосредованной мотивации, на третьем этапе устанавливались типы соотнесения слов, находящихся в формообразующих и словообразующих отношениях со стимулом, и остальных реакций с определенными смысловыми областями, на четвертом этапе сопоставлялись указанные секторы и выявленные тенденции в АП однокоренных стимулов, на пятом этапе анализировались способы реагирования в НАЭ и оценивалось соотношение мотивационно связанных и иных типов реакций. Семантический гештальт АП понимался по Ю. Н. Караулову – как «одна из структур, с помощью которых можно упорядочить состав ассоциативного поля», т. е. как модель, отражающая структуры семантических отношений между словами-реакциями и словом-стимулом (Караулов, 2000, с. 107–108). Учитывались также принципы моделирования когнитивной структуры АП, предложенные Н. И. Кургановой (Курганова, 2019).

Методология исследования базировалась на традиционном подходе к АП, построении на его основе гештальтных структур, реконструкции семантического поля как модели значения стимула по результатам НАЭ, подходе к ментальному лексикону билингва как системе сложных смысловых связей, сформированных учебным процессом, влиянием собственного языка и культуры (см. разные взгляды на специфику индивидуального знания в межкультурных исследованиях [Залевская, 2005 с. 204–214, 196–198; Овчинникова, 2009; Pranoto, Afrilita, 2018; Fahey, 2021; Bobb, Kroll, 2018; It-ngam, Luksaneeyanawin, 2019], национальную специфику речевого действия, характер идентичности, рефлексию в речевой деятельности в целом и речевых действий в частности [Психолингвистический эксперимент ..., 2021], на то, что иностранный язык в учебной ситуации «выучивается» при посредстве волевых усилий и с использованием специальных методов и приемов под контролем обучающего [Залевская, Медведева, 2002; Taman, El-Dakhs, 2009; Zhang Ying, 2017; Fahey, 2021; Arti Prihatini, 2020]).

Актуальность исследования определяется неослабевающим интересом теоретиков и практиков к проблемам билингвизма, его типов, ментального лексикона носителя и «неносителя» языка, языкового сознания монолингва, билингва, полилингва, способам классификации стратегий ассоциирования, особенностям ассоциирования однокоренных слов и т. п.

Результаты

Неоднозначное интерпретирование групповой и субъектной природы билингвизма, состава ментального лексикона учебного билингва, динамическое понимание структуры языкового знака при двуязычии определяет анализ состава полученных ассоциатов в САЭ и НАЭ, семантических гештальтов ассоциативных полей стимулов, связанных мотивационными отношениями ‘жить’, ‘жизнь’

Анализ состава АП стимула ‘жить’, полученного в САЭ, показал, что количество реакций – разных грамматических форм стимула и повторов самого стимула – *живу (7), жить (5), ждать (4), живут (3), живешь* составило 20 реакций (20,2 %). Количество реакций – дериватов, образованных от стимула, составляет 34 реакции (17,4 %) – *жизнь (30) выжить, прожить, жительный*. Самой частотной реакцией на глагольный стимул является дериват существительное *жизнь* (30 р = 15,3 %). Две реакции – приставочные нормативные глаголы *выжить* и *прожить,* одна реакция – ненормативное прилагательное *жительный*.

В структуре семантического гештальта АП данного стимула дериваты сосредоточены в области действий, качеств, ассоциаций. Кроме самой частотной реакции *жизнь*, они не составляют большей части когнитивного слоя. Грамматические формы стимула сконцентрированы в области действий, где они преобладают в количественном отношении (см. схему семантического гештальта АП стимула ‘жить’ ниже). Если оценивать состав реакций по всем слоям гештальта, то можно говорить о том, что слой качества сформирован прилагательными, соотносимыми в системе русского языка не со стимулом ‘жить’, а с его дериватом *жизнь* (см. схему 1), как с учетом в процессе реагирования синтаксической нормы по роду и числу, так и без этого, – *красивый, богатый, счастливая* и т. п. Интересно, что для русских студентов, по данным СИБАС, для указанного стимула наиболее частотной является оценочная реакция *хорошо* (54 р = 10,7 %, ср. для китайских студентов данная реакция составила 11 р = 5,6 %). Реакция *жизнь* у русских студентов встретилась всего 7 раз, что составило 3,5 % (СИБАС. http://adictru.nsu.ru/dict#. Дата обращения: 02.05.2024).

Схема 1. Семантический гештальт АП стимула *жить*

1. Качества: красивый (2), богатый, жительный, интересный, разный, счастливая, тяжелый (8 р = 4,1 %)

2. Объекты: город (9), дом (6), счастье (6), мир (2), деньги (2), общижитие (2), машина (2), радость (2), дорога, дома, музыка, телефон, университет, дружба, день, свет, цветы, порядок (41 р = 21 %)

3. Действия: живу (7), жить (5), ждать (4), живут (3), бить (2), стараться (2), выжить, достить, дать, жду, ждут, живешь, изучает, любить, прожить, умереть, работать (34 р = 17 %)

4. Оценка: хорошо (11 = 5,6 %), весело (3), счастлив (3), долго (2), рад (2), неплохо (2), плохо (2), счастливо (2), здорово, красиво, самостоятельно, удобно, много, нет (33 р = 17 %)

5. Субъекты: друг (4), семья (2), Дидар, жена, жинщина, папа, человек, я (12 р = 6 %)

6. Пространство: где (5), в Пекине (2), в Москве (2), в школе, в тивыз, в доме, в городе, вселенная, Москва (15 р = 7,6 %)

7. Ассоциации: жизнь (30), смерть (2), мест (2), стиль (2), борота, вместе, далеги, как дело, не денги, направление, на что, обычно, тищена (45 р = 23 %)

Отказы (7 = 3,6 %)

Слой объектов отражает соотнесение стимула с разными материальными и нематериальными феноменами, которые могут в системе языка быть грамматически и семантически связаны с глагольным стимулом. Состав слоя оценки содержит наречия и слова категории состояния, преимущественно соотносимые со стимулом непосредственно или опосредованно – через субъекта. В слое пространства большая часть реакций отражает грамматическую норму связи глагола *жить* с предложно-падежной формой существительного в функции локатива, что свидетельствует об освоенности данной нормы инофонами.

В семантическом поле рассматриваемого глагола, сконструированного по данным НАЭ, картина несколько иная. Давая ответы на стимул ‘жить – это…’, китайские студенты чаще всего вос-

произвели разные высказывания с глаголом-стимулом (85 р = 43,5 %), употребив его в разных формах, реализуя смысловые области экзистенциальной, реже – перцептивной семантики в рамках моделей ‘S + Pr + N (Loc)’ /‘S + Pr + Adv (Tem / Loc / Pr + Adv)’ – от констатации разносубъектного нахождения / ненахождения где-либо до оценки качества духовного и материального существования, философских сентенций: *он не жил здесь (7), я живу в этом городе (6), люди живут в этом доме (5), я хочу жить в городе с хорошим климатом (4), человек живет в городе (4), жить в мире и дружбе (4), я живу здесь (3), я живу в общежитии (2), мы живем в большом городе(2), век живи – век учись (2), я живу в Китае, жить или не жить, он жил во время, жить хорошо, жить с открытым сердцем и разумом – вот настоящая мудрость, жить на что* и др. В таких высказываниях акцентирование себя в качестве субъекта Я производилось 21 раз (10,7 %), коллективного субъекта МЫ – 14 раз (7,1 %), субъекта третьего лица ОН – 11 раз (5,6 %), субъекта ЧЕЛОВЕК – 6 раз (3 %), ЛЮДИ – 8 раз (4,1 %).

ъ – *жизнь должна быть счастливой (2), жизнь иногда хуже смерти, жизнь забавная штука, жизнь радостна, жизнь скучна, жизнь полна неизвестного, почему жизнь - это трудна, мы все стремимся к счастью и полноценной жизни, жизнь без сожалений, уважение и любовь к жизни, требует хорошей жизни.*

Среди реакций на указанный стимул есть еще один дериват *живой*, который встретился 5 раз (2,6 %) как в виде однословной реакции *живой* (2), так и в виде высказываний: *хорошо быть живым (2), вы живы.*

Реакций, не связанных грамматическими или мотивационными отношениями со стимулом, 55 (28,2%): *должен идти в перед (11), идет своим чередом; весело (9); счастлива (6), прекрасна (5); важно (4); в городе деревне (3), глагол (3); дорога, такая пустая; тяжелые дела; все время вперед; а ты хочешь дожидаться смерти; но ведь если во всем винить духа; молодой мужчина помог мне; отношение; испытает; это находится в гармонии с собой и природой; существовать; на данный момент тяжело; есть правила; серия волн; это пройти через множество трудностей. Из них тех, что проявляют заданную стимулом семантическую стратегию, 24 реакции (12,3 %): должен идти вперед (11), дорога, такая пустая; тяжелые дела; все время вперед; отношение; это находится в гармонии с собой и природой; существовать; серия волн; это пройти через множество трудностей; есть правила; испытает; глагол (3).* Причем 3 реакции – указание на часть речи стимула. Реакций, составляющих синтаксические примитивы – 28 (14,3 %), из них оценочные – *весело (9); счастлива (6), прекрасна (5); важно (4); на данный момент тяжело* – 25 р (12,8 %), пространственные – *в городе деревне* (3 р = 1,5 %).

В ходе САЭ на стимул ‘жизнь’ китайские студенты чаще всего реагировали наречием *хорошо* (25 = 12,8 %) и глаголом *жить* (24 = 12,3 %). Сравнение с указанным типом ассоциирования у русских студентов, по данным СИБАС, показывает, что в аудитории носителей русского языка наиболее частотными являются оппозит *смерть* (56 р = 11,2 %) и качественный предикат *прекрасна* (36 = 7,2 %). Однокоренной глагол у данной группы респондентов встретился только 2 раза – *жить; жить красиво*. Стимул был повторен в виде реакций 4 раза (0,8 %) – *длинною в жизнь; жизнь; это жизнь!; это лишь жизнь;* один раз был употреблен разговорный дериват *житуха* (СИБАС. http://adictru.nsu.ru/dict#. Дата обращения: 04.05.2024).

В составе АП стимула ‘жизнь’, полученного в САЭ с участием китайских студентов, количество реакций – разных грамматических форм стимула составило 17 р = 8,7 %. Эти реакции сосредоточены в когнитивном слое ассоциаций семантического гештальта АП стимула, причем такие реакции как однословны, так и представлены словосочетаниями *(моя жизнь, наша жизнь)* (см. схему 2). Еще одна особенность реагирования инофонов на данный стимул – определенный процент реакций – грамматических форм однокоренного глагола (11 р = 5,6 %) – живу (3), живут (3), живет (3), живешь, живут, – сосредоточенных в когнитивном слое действий семантического гештальта АП ‘жизнь’.

Схема 2. Семантический гештальт АП стимула жизнь

1. Качества: счастливая (4), жизненный (3), студенческая (3), веселый (3), хорошая (2), красивый (2), хороший (2), занятой, интересный, красивая, плохой, прекрасный, студенческий, счастливый, трудный, трагический, трудная, хорошие, веселая, живой, нашей (33 р = 17 %), (реакций, связанных синтаксически со стимулом: счастливая (4), студенческая (3), хорошая (2), красивая, трудная, веселая, – 12 р = 6,1 %).

2. Пространство: в университет, в университете, дома, институт (4 р = 2 %) (реакций, синтаксически связанных со стимулом, – 4=1,5 %)

3. Действия: жить (24), живу (3), живут (3), живет (3), работать (2), умер (2), живешь, живут, жизньвать, плавать, учиться (42 р = 21 %), (реакций, связанных семантически и синтаксически со стимулом: жить (24), работать (2), умер (2), плавать, учиться, – 30 р= 15,3 %)

4. Оценка: хорошо (25), быстро (2), счастлив (2), интересно, лучшая, прекрасно, плохо, трудно, хороша (35 р = 19 %)

5. Субъекты: семья (7), человек (5), друг (2), студент (2), мама (2), житель, женщина, люди, отец, папа, семья, я (26 р = 13 %)

6. Ассоциации: жизни (10), счастье (4), жизне (3), жизнью (2), время, возраст, день, наша жизнь, моя жизнь, изучение, интерес, как, любовь, мечта, надежда, рада, судьба, учеба (33 р = 17 %), (реакций, связанных синтаксически со стимулом: *счастье (4), время, возраст, день, изучение, интерес, как, любовь, мечта, надежда, рада, судьба, учеба*, – 16 р= 8,2 %).

7. Отказы (9 р = 4,6 %)

Реакции, связанные мотивационными отношениями со стимулом, составили 15,4 % АП. Среди них вторая по частотности реакций *жить* – 24 (12,3 %), узуальные реакции *жизненный (3), житель, живой,* окказиональная реакция *жизньвать*. Реакции, согласованные семантически и синтаксически со стимулом, есть во всех когнитивных слоях АП. Таких реакций в слое качеств 6,1 %, слое ассоциаций их 8,2 %, слое пространства – 1,02 %, слое действий – 15,3 %. Остальные слои гештальта АП наполнены только реакциями, соотнесенными со стимулом семантически и грамматически (см. схему 2).

Реакции направленного АЭ на стимул ‘жизнь – это…’ свидетельствуют о том, что в первую очередь инофоны стремились отреагировать типовыми высказываниями и словосочетаниями, содержащими сам стимул (98 р = 50,2 %), – *хорошая жизнь (13), моя жизнь (13), я довольна жизнью (5), моя замечательная жизнь (3), моя жизнь просто (3), первый раз в жизни (2), жизнь разнообразна (2)* и пр. Наиболее частотными в данном секторе были сочетания *хорошая жизнь* и *моя жизнь* (по 13 р = 6,6 %). В качестве единичных реакций употреблены разнообразные фрагменты учебного, религиозного, философского, социального дискурсов – *желать кому-либо долгой жизни, на всю жизнь, посвятить всю жизнь какому-либо делу, общественная жизнь, духовная жизнь, образ жизни, улицы полны жизни, жизнь кипит, она полна жизни, каждый день – новое приключение в жизни, любовь делает жизнь яркой и прекрасной, у каждого своя жизнь и свои приоритеты, жизнь полна неожиданностей и возможностей, жизнь – это горькая и сладкая, бог определяет жизнь, улучшать уровень жизни населения, мне очень нравится моя жизнь, жизнь – это бутылка со вкусом, жизнь – это надежда* и пр. Персонализация реагирования производилась с использованием притяжательного местоимения моя (26 р = 13,3 %), причем без повтора стимула – только 3 раза: *моя жизнь (13), моя (4), моя замечательная жизнь (3), моя жизнь просто (3), моя университетская жизнь, моя школьная жизнь, мне очень нравится моя жизнь;* такой же частотной является персонализация с помощью ‘я-модели’: *я довольна жизнью (5), я хочу жить в мире (6), я живу в Москве (5), я живу в городе (3), я живу в школе; я довольна (5) я здесь каждый день* (26 р = 13,3 %). Субъективизация проявилась в наличии однословных и неоднословных способов реагирования, содержащих лексемы человек, люди: *человека (2), человека – это жизнь, доказательство человека в мире, богатство и знатность человека (5 р = 2,6 %), трудные люди (2), плохие люди* (3 р = 1,5 %).

Реакции, связанные мотивационными отношениями со стимулом, не столь распространены в НАЭ (14 р = 7,1 %), но они есть в составе предложений с однокоренным глаголом *жить* в качестве сказуемого: *я хочу жить в мире (6), я живу в Москве (5), я живу в городе (3), я живу в школе.*

В структурном отношении все реакции НАЭ распределяются по 10 типам словосочетаний и предложений (см. схему 3), среди которых преобладающими являются либо одиночные прилагательные, либо сочетания прилагательных с местоимением; вариантом подобного типа реагирования является повтор стимула в сочетании с прилагательным, а также прилагательным и притяжательным местоимением (см. схему 3).

Только в двух типах схем реализована стратегия идентификации, заложенная формулировкой стимула: N1 + N 2 / N1 (21 р = 10,7 %) и N1 (stimulus) Cop Adj / N1 (stimulus) (16 р = 8,2 %) (всего 18,9 %). В первом случае реакции – отдельные слова и сочетания без повтора стимула, передающие образные (*путешествие (3), удивительное путешествие; сцена; мера всего; чашка горького кофе; горький кофе; коллекция рожденных и живых* и пр.) и «предметные» (*дрова рис соль; особая форма существования; это опыт* и др.) «продолжения» высказывания, заданного стимулом. Во втором случае респонденты реагировали с помощью развернутых высказываний с перцептивной, оценочной, образной семантикой, в которых позицию субъекта (подлежащего в предложении) занимает стимул: *жизнь как погода за тучами всегда ясное небо; жизнь – это непредсказуемая драма, в которой есть и взлеты, и падения; самое дорогое у человека – это жизнь; жизнь – это горькая и сладкая; жизнь – это самое удивительное, что есть в мире; жизнь – это бутылка со вкусом; это очень важная вещь; жизнь – это надежда* и пр.

Схема 3. Структурные модели реакций на стимул *‘жизнь – это …’*

Структурные схемы словосочетаний и высказываний	р / %
Adj + N (stimulus) / Pron + Adj + N (stimulus): хорошая жизнь (13), моя замечательная жизнь (3) и др.	31 р = 16 %
Pron + N: моя жизнь (13), моя университетская жизнь, моя школьная жизнь и др.	19 р = 9,7 %
Adj / Pron + Adj +: прекрасна (13), счастлива (10), веселая (8), коротка (3) и др.	55 р = 28,2 %
Verb + N (stimulus) / N: жизнь плоится для себя, спасти кому-либо жизнь, желать кому-либо долгой жизни, рисковать жизнью и др.	9 р = 4,6 %
Pron / N1+ Vf: я хочу жить в мире (6), я довольна жизнью (5), я живу в Москве (5) и др.	25 р =12,8 %
Verb: наслаждайтесь (3), лягте ровно	4 р = 2 %
Verb + N3/N2 (stimulus): посвятить всю жизнь какому-либо делу; проводить в жизнь что-либо	3 р = 1,5 %
N1/ Adj + N 1 / N1 + N 2: путешествие (3), это возникновение человека (2), удивительное путешествие; мера всего и др.	21 р = 10,7 %
N1 (stimulus) Cop Adj / N1 (stimulus): жизнь может быть прекрасной и плохой; жизнь как погода за тучами всегда ясное небо; жизнь полна неожиданностей и возможностей; жизнь – это непредсказуемая драма, в которой есть и взлеты, и падения; самое дорогое у человека – это жизнь; жизнь – это горькая и сладкая; жизнь – это самое удивительное, что есть в мире и др.	16 р = 8,2 %
N (stimulus) 5, 2, 6: где нет воды и воздуха там нет жизни; в жизни всегда есть надежда; раз в жизни; при жизни; на всю жизнь и др.	8 р = 4,1 %

Выводы

Разные типы ассоциативных экспериментов, проведенных с участием учебных билингвов, показывают своеобразное формирование смыслового состава семантики лексем-стимулов, явные отличия от аналогичных процессов у носителей русского языка этого же возраста, влияние мотивационных связей в ходе структурирования фрагментов ментального лексикона китайских студентов, изучающих русский язык в Китае.

Степень влияния словообразовательных и формообразовательных связей изучаемого языка на формирование отношений стимулов и реакций в сознании билингвов достаточно высокая, что связано как с системными особенностями русского языка, так и с уровнем владения последним.

При этом однокоренные дериваты по-разному «встраиваются» в участки ментального лексикона и по-разному «выводятся на поверхность» в разных типах речевых действий, задаваемых условиями экспериментов.

В ходе свободного ассоциирования инофоны достаточно часто вербализовывали связи стимула ‘жить’ с его разными грамматическими формами, глагольными и именными дериватами, среди которых абсолютным лидером стало существительное *жизнь*. Недостаточное владение изучаемым языком привело к неразграничению форм и слов. При этом задание ‘написать первое, что приходит в голову как реакция на стимул’, было исполнено точно: словоформы были хорошо усвоены, поэтому их часто приводили как реакции. Формальное сходство слов изучаемого языка *(жить – ждать)* повлияло на наличие в ассоциатах разных форм второго глагола тоже, что указывает на активность в ментальном лексиконе инофонов связей по внешнему сходству.

Высокая частотность реакции *жизнь* обусловлена непосредственными мотивационными связями существительного с глаголом. Этим же объясняется наличие реакций-прилагательных, связанных семантически и грамматически не со стимулом, а с указанным существительным.

Для свободного АЭ это имеет особую значимость, в то время как в ходе направленного АЭ реагирование с помощью деривата *жизнь* было менее частотным. В качестве реакций на стимул ‘жить – это…’, китайские студенты чаще всего воспроизводили высказывания с глаголом-стимулом в разных формах. Отличительным признаком является его употребление в конструкциях, семантически и грамматически связанных со стимулом, а также в высказываниях, соотнесенных со стимулом только семантически, и одновременно – связанных с дериватом *жизнь*.

Процесс свободного ассоциирования провоцировал реагировать учебных билингвов на стимул ‘жизнь’ чаще всего с помощью наречия *хорошо* и глагола *жить*. Разные грамматические формы стимула (в основном в виде однословных и двусловных реакций – сочетаний стимула с местоимением) составили определенный, но не самый частотный тип речевого действия.

Ведущими способами речевых действий в направленном АЭ со стимулом ‘жизнь – это…’ были типовые высказывания и словосочетания, содержащие сам стимул. Для речевых действий данного типа эксперимента значима персонализация реагирования с помощью притяжательного местоимения, ‘я-моделей’ с однокоренным глаголом и самим стимулом, сочетаний и предложений с существительными *человек, люди*.

Наблюдается структурное разнообразие способов реагирования (10 типов словосочетаний и предложений, среди которых наиболее частотны либо одиночные прилагательные, либо сочетания прилагательных с местоимением).

Источники

Ассоциативный эксперимент: теоретические и прикладные перспективы психолингвистики (2019). Монография. Пищальникова В. А., Карданова-Бирюкова К. С., Панарина Н. С., Степыкин Н. И., Хлопова А. И., Шевченко С. Н. М., Р. Валент, 200 с.

Залевская А. А. (2005) Значение слова и возможности его описания. В кн.: Залевская А. А. Слово. Текст. Избранные труды. М., Гнозис, с. 215–234.

Залевская А. А. (2011) Значение слова через призму эксперимента. Тверь, Тверской государственный университет, 240 с.

Залевская А. А., Медведева И. Л. (2002) Психолингвистические проблемы учебного двуязычия. Тверь, Тверской государственный университет, 194 с.

Караулов Ю. Н. (2000) Семантический гештальт ассоциативного поля и образы сознания. Языковое сознание: содержание и функционирование. XIII Международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации. Тезисы докладов. М., Советский писатель, с. 107–108.

Картина мира китайцев: теория и практика научного исследования (2020). Монография. Пищальникова В. А., Дубкова О. В., Фэнлин Цун, Чжипэн Яо. М., Р. Валент, 240 с.

Курганова Н. И. (2019) Ассоциативный эксперимент как метод исследования значения живого слова. Вопросы психолингвистики, № 3 (41), с. 24–38.

Овчинникова И. Г. (2009) Еще раз о моделировании ментального лексикона билингва. Вопросы психолингвистики, № 10, с. 43–50.

Психолингвистический эксперимент и исследование идентичности (2021). Монография. Пищальникова В. А., Адамова З. Г., Степыкин Н. И., Хлопова А. И. М., МГЛУ, 110 с.

Пищальникова В. А. (2019) Интерпретация ассоциативных данных как проблема методологии пси-

холингвистики. Russian Journal of Linguistics, т. 23, № 3, с. 749–761. DOI: 10.22363/2312-9182-2019-23-3-749-761.
Стернин И. А. (2020) Проблемы интерпретации результатов ассоциативных экспериментов. Вопросы психолингвистики, № 3 (45,) с. 110–126.
Тань Аошуан (2004) Китайская картина мира: язык, культура, ментальность. М., Языки славянской культуры, 231 с.
Хуан Тяньдэ (2015) Экспериментальное сопоставительное исследование образа «敌人/враг» в языковом сознании китайских и русских студентов. Вопросы психолингвистики, № 1, с. 238–246.
Chuang Y.-Y., Bell M. J., Banke I., Baayen H. R. (2020) Computational modeling provides insights to linguistic theories of bilingual and multilingual learning. OASIS Summary of Chuang et al. (2021) in Language Learning. https://oasis-database.org Language Learning 71:S1, March 2021, pp. 219–292219 DOI: 10.1111/lang.12435.
It-ngam S., Luksaneeyanawin S. (2019) An interlanguage study of L2 mental lexicon. Journal of Pan-Pacific Association of Applied Linguistics, no. 23 (1), pp. 15–36. DOI: 10.25256/PAAL.23.1.2.
New Insights into the Mental Lexicon (2022). Ed. by Teodora Popescu. Cambridge Scholars Publishing. Lady Stephenson Library, Newcastle upon Tyne, NE6 2PA, UK.
Othman Aref Al-Dala'ien, Badri Abdulhakim Mudhsh, Ayman Hamid Al-Takhayinh (2015) Mental lexicon: A conceptual framework. International Journal of Scientific and Research Publications, vol. 5, issue 5, May 1.
Pranoto B. E., Afrilita L. K. (2018) The Organization of Words in Mental Lexicon: Evidence from Word Association Test. TEKNOSASTIK, vol.16 (1), p. 26. DOI: 10.33365/ts.v16i1.130.
Taman H., El-Dakhs D. (2009) Inter-word connections in the second language mental lexicon. At the 2009 International Conference on Applied Linguistics & Language Teaching. Taipei, Taiwan, April 16–18.
Zhang Ying (2017) The Representation of Bilingual Mental Lexicon and English Vocabulary Acquisition. English Language Teaching, vol. 10, no. 12. DOI: 10.5539/elt.v10n12p24.
Fahey D. K. (2021). The Shape of the Bilingual Mental Lexicon: Testing the Cognate Continuum. (Doctoral dissertation). Retrieved from https://scholarcommons.sc.edu/etd/6399.
Bobb S. C., Kroll J. F. (2018). Words on the brain: The bilingual mental lexicon. In: D. Miller, F. Bayram, J. Rothman, & L. Serratrice (Eds.), Bilingual cognition and language: The state of the science across its subfields (pp. 307–324). John Benjamins Publishing Company. https://doi.org/10.1075/sibil.54.14bob.
Arti Prihatini (2020) Word Association and Its Function at the Constituent Understanding on the Language Learning. International Seminar on Language, Education, and Culture, KnE Social Sciences, pages 18–25. DOI: 10.18502/kss.v4i4.6461.

References

Arti Prihatini (2020) Word Association and Its Function at the Constituent Understanding on the Language Learning. International Seminar on Language, Education, and Culture, KnE Social Sciences, pages 18–25. DOI: 10.18502/kss.v4i4.6461.
Bobb S. C., Kroll J. F. (2018) Words on the brain: The bilingual mental lexicon. In: D. Miller, F. Bayram, J. Rothman, & L. Serratrice (Eds.), Bilingual cognition and language: The state of the science across its subfields (pp. 307–324). John Benjamins Publishing Company. DOI: 10.1075/sibil.54.14bob.
Chuang Y.-Y., Bell M. J., Banke I., Baayen H. R. (2020) Computational modeling provides insights to linguistic theories of bilingual and multilingual learning. OASIS Summary of Chuang et al. (2021) in Language Learning. https://oasis-database.org Language Learning 71:S1, March 2021, pp. 219–292219 DOI: 10.1111/lang.12435.
Fahey D. K. (2021) The Shape of the Bilingual Mental Lexicon: Testing the Cognate Continuum. (Doctoral dissertation). Retrieved from https://scholarcommons.sc.edu/etd/6399.
It-ngam S., Luksaneeyanawin S. (2019) An interlanguage study of L2 mental lexicon. Journal of Pan-Pacific Association of Applied Linguistics, no. 23 (1), pp. 15–36. DOI: 10.25256/PAAL.23.1.2.
Karaulov Yu. N. (2000) Semanticheskiy geshtalt assotsiativnogo polya i obrazy soznaniya [Semantic gestalt of the associative field and images of consciousness]. In: Yazykovoye soznaniye: soderzhaniye i funktsionirovaniye [Linguistic consciousness: content and functioning]. XIII International Symposium on Psycholinguistics and Communication Theory: Abstracts. Moscow, Sovetskiy pisatel' Publ., pp. 107–108 (In Russian).
Khuan Tyan'de (2015) Eksperimental'noye sopostavitel'noye issledovaniye obraza «敌人/vrag» v yazykovom soznanii kitayskikh i russkikh studentov [Experimental comparative study of the image "敌人/enemy" in the linguistic consciousness of Chinese and Russian students]. Journal of Psycholinguistics, no. 1, pp. 238–246 (In Russian).
Kurganova N. I. (2019) Assotsiativnyy eksperiment kak metod issledovaniya znacheniya zhivogo slova [Associative experiment as a method for studying the meaning of a living word]. Journal of Psycholinguistics, no 3 (41), pp. 24–38. DOI: 10.30982/2077-5911-2019-41-3-24-37 (In Russian).
New Insights into the Mental Lexicon (2022). Ed. by Teodora Popescu. Cambridge Scholars Publishing. Lady Stephenson Library, Newcastle upon Tyne, NE6 2PA, UK.
Othman Aref Al-Dala'ien, Badri Abdulhakim Mudhsh, Ayman Hamid Al-Takhayinh (2015) Mental lexicon: A conceptual framework. International Journal of Scientific and Research Publications, vol. 5, issue 5, May 1.
Ovchinnikova I. G. (2009) Yeshcho raz o modelirovanii mental'nogo leksikona bilingva [Once again about modeling the mental lexicon of a bilingual]. Journal of Psycholinguistics, no. 10, pp. 43–50 (In Russian).

Pishchal'nikova V. A. (2019) Interpretatsiya assotsiativnykh dannykh kak problema metodologii psikholingvistiki [Interpretation of associative data as a problem in the methodology of psycholinguistics]. Russian Journal of Linguistics, vol. 23, no 3, pp. 749–761. DOI: 10.22363/2312-9182-2019-23-3-749-761 (In Russian).
Pishchal'nikova V. A., Adamova Z. G., Stepykin N. I., Khlopova A. I. (2021) Psikholingvisticheskiy eksperiment i issledovaniye identichnosti [Psycholinguistic experiment and identity research], edited by V. A. Pishchalnikova. Moscow, MSLU Publ., 110 p. (In Russian).
Pishchal'nikova V. A., Dubkova O. V., Fenlin Tsun, Chzhipen Yao (2020) Kartina mira kitaytsev: teoriya i praktika nauchnogo issledovaniya [Chinese worldview: theory and practice of scientific research]. Moscow, R. Valent Publ., 240 p. (In Russian).
Pishchal'nikova V. A., Kardanova-Biryukova K. S., Panarina N. S., Stepykin N. I., Khlopova A. I., Shevchenko S. N. (2019) Assotsiativnyy eksperiment: teoreticheskiye i prikladnyye perspektivy psikholingvistiki [Associative Experiment: Theoretical and Applied Perspectives of Psycholinguistics]. Monograph. Moscow, R. Valent Publ., 200 p. (In Russian).
Pranoto B. E., Afrilita L. K. (2018) The Organization of Words in Mental Lexicon: Evidence from Word Association Test. TEKNOSASTIK, vol.16 (1), p. 26. DOI: 10.33365/ts.v16i1.130.
Sternin I. A. (2020) Problemy interpretatsii rezul'tatov assotsiativnykh eksperimentov [Problems of interpreting the results of association experiments]. Journal of Psycholinguistics, no 3 (45), pp. 110–126. (In Russian).
Taman H., El-Dakhs D. (2009) Inter-word connections in the second language mental lexicon. At the 2009 International Conference on Applied Linguistics & Language Teaching. Taipei, Taiwan, April 16–18.
Tan Aoshuan (2004) Kitayskaya kartina mira: yazyk, kultura, mentalnost' [Chinese picture of the world: language, culture, mentality]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 231 p. (in Russian).
Zalevskaya A. A. (2005) Znacheniye slova i vozmozhnosti yego opisaniya [The meaning of the word and the possibilities of its description]. In: Zalevskaya A. A. Slovo. Tekst. Izbrannyye Trudy [Word. Text. Selected works]. Moscow, Gnozis Publ., pp. 215–234 (In Russian).
Zalevskaya A. A. (2011) Znacheniye slova cherez prizmu eksperimenta [The meaning of the word through the prism of experiment]. Tver, Tver State University Publ., 240 p. (In Russian).
Zalevskaya A. A., Medvedeva I. L. (2002) Psikholingvisticheskiye problemy uchebnogo dvuyazychiya [Psycholinguistic problems of educational bilingualism.]. Tver, Tver State University Publ., 194 p. (In Russian).
Zhang Ying (2017) The Representation of Bilingual Mental Lexicon and English Vocabulary Acquisition. English Language Teaching, vol. 10, no. 12. DOI: 10.5539/elt.v10n12p24.

Информация об авторе

Тао Е
Аспирант кафедры русского языка, литературы и документных коммуникаций.
Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, г. Омск, РФ.
ORCID ID: 0009-0008-5414-9974.
E-mail: taoye_1004@126.com

Autor's information

Ye Tao
Postgraduate student of the Department of Russian Language, Literature and Document Communications. Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russian Federation.
ORCID ID: 0009-0008-5414-9974.
E-mail: taoye_1004@126.com